

72С1
-16

В. Н. ТАЛЕПОРОВСКИЙ

ЧАРЛЬЗ

КАМЕРОН

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ИСКУССТВ И АРХИТЕКТУРЫ

72с1
7-16

МАСТЕРА АРХИТЕКТУРЫ РУССКОГО КЛАССИЦИЗМА

В. Н. ТАЛЕПОРОВСКИЙ

ЧАРЛЬЗ КАМЕРОН

Научно-методический совет
по охране памятников культуры
Министерства культуры СССР

16 НОЯ 2009

Российский фонд культурного
и природного наследия
Библиотека

БИБЛИОТЕКА
Н М С
Инв. № 13

БИБЛИОТЕКА
Н М С
Инв. № 1211

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ВСЕСОЮЗНОЙ АКАДЕМИИ АРХИТЕКТУРЫ
МОСКВА

М С М Х Х Х К

~~Научно-методический совет
по охране памятников культуры
Министерства культуры СССР~~

№13
1964г

Редактор А. С. Оголевц. Технический редактор Е. А. Смирнова. Художник И. Ф. Рерберг. Сдано в набор 3 января 1938 г. Подписано к печати 28/II 1939 г. Формат $62 \times 94\frac{1}{8}$, 30 печ. листов + 1 вклейка $\frac{1}{8}$ л. В 1 п. л. 47500 знаков. Учетно-авт. 34,8 л. Изд. № 145. Уполн. Главлита № А-6. Тираж 4000 экз. Заказ № 73.

1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая, 28.

Цена 37 руб., переплет 3 руб.

а

Портрет Чарльза Камерона, исполненный Робертом Гюнтером в 1773 г. Опубликовано в журнале «The Connoisseur», № 1 1936 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Камерон — один из крупнейших и талантливейших представителей культуры второй половины XVIII в. — эпохи, когда возникли большие сдвиги в науке, искусстве и политике. Но Камерон далеко вышел за пределы своего времени и своего архитектурно-профессионального «цехового» места.

Поэтому мы позволили себе отступить от принятой формы монографии как в отношении систематизации и проработки данных о Камероне и его творчестве, так и в смысле подачи собранного нами материала. В нашу задачу не входило изложение и пересказ уже известных мнений о Камероне или подведение итогов и общих выводов на основе ранее проведенных исследовательских работ о нем.

Новый интересный материал, собранный нами, требует и новой формы изложения. Прежде всего в основу данной монографии положено бесспорное тождество (вопреки указаниям некоторых английских источников) я к о б и т а Чарльза Камерона, одного из ближайших соратников Чарльза-Эдуарда Стюарта, и архитектора Чарльза Камерона, эмигрировавшего в Россию ко двору Екатерины II. Второе наше исходное положение — это увлечение Камерона на протяжении всей жизни т е р м а м и античного Рима; результатом этого увлечения были научно-исследовательские работы и издание «Терм римлян» в первый период жизни Камерона и строительство терм при Екатерининском дворце во вторую половину его жизни. Обе эти предпосылки существенно изменили и по-новому осветили всю жизнь и творчество Камерона. Стали более ясными все стороны его художественной деятельности, стали понятными его взаимоотношения с профессиональной средой и с заказчиками.

Первая часть нашего труда посвящена биографии Камерона, обзору общей научно-художественной обстановки его времени и характеристике основных черт его творчества. Во второй части мы даем разбор отдельных произведений Камерона, сохранившихся до настоящего времени, касаясь

также вопросов условий, в которых протекали работы Камерона.

Фотографический материал помещен в большом количестве. Фотосъемка производилась по системе как бы обхода памятника архитектуры со всех сторон. Учитывая при этом стремление наших архитекторов осознать и понять по существу каждого мастера-архитектора, при фотографировании произведений Камерона мы стремились дать их в подлинном виде, с исключением более поздних пристроек и изменений. Так, например павильон «Трех градий» в Павловске снят на фоне парка без правого флигеля дворца, построенного позднее. Мы отбросили также все более или менее спорные и сомнительные в смысле атрибуции сооружения.

Таким образом, основная задача, поставленная нами, сводится к тому, чтобы дать цельное представление о Камероне и его творчестве. Эта задача, сама по себе нелегкая, усложнялась попутным разрешением спорных вопросов биографии Камерона.

К счастью, работа наша встретила живое, горячее отношение со стороны научно-архитектурных сил Ленинграда, предоставивших нам возможность ознакомиться с ценнейшими материалами о Камероне.

Приносим глубокую благодарность научному коллективу Государственного Эрмитажа, директору его И. А. Орбели и заведующим отделами, благодаря любезности которых мы ознакомились с подлинными чертежами Камерона, особенно Е. Н. Якоби, передавшей нам собранный ею материал по работам Камерона, который послужил основой при решении наших главных положений, А. А. Войтову, указавшему нам ценнейшие данные, касающиеся биографии Камерона, О. В. Лавровой и другим, а также архитекторам-художникам, принявшим участие в обмерах с натуры построек Камерона и в исследовательских работах по творчеству Камерона — Ф. И. Милоковой и С. Е. Пудкевичу.

Автор

Ч А С Т Ь П Е Р В А Я

Г Л А В А П Е Р В А Я

ПРОИСХОЖДЕНИЕ И РАННИЕ ГОДЫ ЧАРЛЬЗА КАМЕРОНА

На протяжении всего XVIII в. в Италии, главным образом в Риме, Помпеях и Геркулануме, производились интенсивные работы по раскопкам античных городов. За этими работами с напряженным вниманием следили деятели науки и искусства всей Европы. Можно сказать, что среди руин античных построек создались академии искусств и материальной культуры и археологии всех европейских стран. Здесь решались все новые проблемы античности. Крупные страны как бы соревновались в объеме и размахе производившихся работ. Кроме членов правительственных комиссий и лауреатов, командированных академиями, сюда со всех концов мира устремились представители ученых обществ, художники, историки, архитекторы, скульпторы.

Англичане особенно большое внимание уделяли архитектурным исследованиям и раскопкам и тратили на это дело громадные средства. По заказам англичан, проживавших в то время в Риме, много работал и французский архитектор-художник Шарль-Луи Клериссо.

В 1757 г. он заключил контракт с английскими архитекторами, братьями Адам, и во время совместного с ними путешествия выполнил зарисовки руин дворца Диоклетиана в Спалато¹ для появившегося в 1764 г. на английском языке труда Роберта Адам «Руины дворца в Спалато». Занимался у Клериссо и знаменитый английский архитектор сэр Вильям Чемберс; вдохновленный Клериссо, он посвятил почти десять лет изучению архитектуры античного Рима².

В это же время работали в Италии Винкельман, Гюбер Робер, Пиранези. Все они были почти сверстниками, людьми одной эпохи, одного порыва, объединенными общим для всех стремлением познать красоту античного мира. К этой плеяде принадлежал и архитектор Чарльз Камерон.

Что мы знаем о Камероне? К сожалению, наши сведения недостаточны.

В Англии его как архитектора почти не знают. Словари и справочники или совсем не упоминают о нем или же ограничиваются скудными, неточными и противоречивыми данными.

В России сохранились материалы, относящиеся к его жизни и творчеству, но они так же слабо освещают основные моменты его биографии, как и иностранные источники.

Имя Камерона окутывала дымка таинственности. Попытки биографов Англии разгадать его личность наталкивались на полную неосведомленность его соотечественников об «архитекторе Камероне».

Мы сделали попытку почерпнуть сведения о Камероне в генеалогической и геральдической истории земельного дворянства Великобритании и Ирландии. Там мы нашли указания, проливающие некоторый свет на интересующие нас вопросы. Конечно, это только первая попытка более или менее обоснованно подойти к решению поставленной задачи: дальнейшие изыскания в этом направлении не только у нас, в СССР, но и в архивах Англии, должны осветить творчество и жизнь Камерона в полном объеме.

Однако и полученные нами данные позволяют сделать некоторые выводы, построить «гипотезу» о Камероне, дать картину его жизни и творчества.

Мы знаем, что архитектор Камерон — по происхождению шотландец³⁻⁷. Старинный шотландский род Камеронов долго боролся с лордами за свои права. Дональд Камерон, из Лохиела, капитан клана Камеронов, известный под именем «благородный Лохиел», с большим отрядом, составленным из членов его клана, стал в 1745 г. на сторону претендента на английский престол — Чарльза-Эдуарда Стюарта⁸. После поражения повстанцев при Куллодене Дональд Камерон эмигрировал с семьей во Францию. Он умер в 1748 г., оставив после себя двух сыновей: старшего — Джона, сквайра, капитана полка Альбани, и младшего — Чарльза.

По обычаю того времени прямым наследником становился старший сын умершего, получавший все права рода. Младшие сыновья должны были выбирать себе какую-либо профессию или службу, обеспечивавшую им самостоятельную жизнь. Чарльз Камерон избрал архитектуру. Он жил и воспитывался сначала во Франции, затем в Италии, в доме Чарльза-Эдуарда Стюарта, непризнанного короля Англии.

Джон Камерон умер бездетным в 1762 г., оставив брата Чарльза своим единственным наследником. Однако Чарльз Камерон наследовал брату лишь номинально. В Англии в это время все еще продолжались репрессии по отношению к якобитам, и они попрежнему оставались вне закона. Поэтому, несмотря на заступничество лорда Джона Стюарта де Бьют, Чарльз Камерон мог получить после смерти отца и брата лишь разрешение вернуться в Англию. По возвращении в Англию Камерон пытался добиться полной политической реабилитации для себя и для членов своего клана. Он употребил все свое влияние, чтобы убедить их вернуться на службу законному правительству. Но сам он не желал, повидимому, отказаться от титулов и отличий, полученных при дворе Чарльза Стюарта. Возможно, что Стюарт и добавил в родовой герб своих защитников, Камеронов, символическую руку с поднятым мечом. Этот герб, сохраненный Камероном в России, в геральдике Англии утвержден не был.

Камерон был слишком серьезно скомпрометирован и в правах восстановлен не был. Введя в наследство своего семилетнего сына Дональда (от первого брака с мисс Маршалл), он отказался от всякой политической деятельности. В 1776 г. даже распространились слухи о его смерти. По общей амнистии 1784 г. был восстановлен в правах на имение не Чарльз Камерон, а его сын Дональд. Чарльз Камерон вторично покинул Англию. Имя его, как эмигранта и человека, находящегося в Англии вне закона, было вычеркнуто из официальных правительственных дел. Приблизительно к этому же времени относятся первые указания на работы архитектора Камерона, появившиеся на художественных выставках Лондона⁹.

Этим ограничиваются биографические сведения о Чарльзе Камероне, почерпнутые из английских источников. Мы ничего не знаем о его детстве, воспитании и образовании. Мы даже точно не знаем ни дня его рождения, ни даты его смерти. И тем не менее, мы с уверенностью можем заявить, что достаточно знаем его как мыслителя, художника, исследователя античной архитектуры, как мастера архитектурной композиции, рисунка, гравюры, как архитектора-конструктора и как мастера садово-паркового искусства. Год его рождения можно определить предположительно. Допустив, что в тот год, когда Дональд Камерон встал вместе со своим кланом на защиту Стюартов, сыновья его были уже взрослыми и что Чарльзу Камерону в момент бегства из Шотландии было не менее 15—18 лет, мы можем сделать вывод, что

Чарльз родился в 1730 г. или на несколько лет раньше.

Эти даты уточняет сам Камерон.

В своем известном труде «Термы римлян» он пишет:

«Нижние помещения терм Тита в большинстве случаев так заполнены землей, что без принятия особых мер и без большого труда невозможно осмотреть их устройство. Получив разрешение покойного папы Климента XIII произвести раскопки тех мест, которые могли бы быть полезны мне в предпринятом мною описании и изображении терм, я решил, предпочтительно перед другими, осмотреть термы Тита, так как они расположены на склоне холма и, следовательно, до них легко добраться. Вот результат моих изысканий...», и далее следует описание обследованных помещений.

Краткое и на первый взгляд мало значительное замечание Камерона приобретает для общей ориентировки в биографии архитектора исключительную ценность.

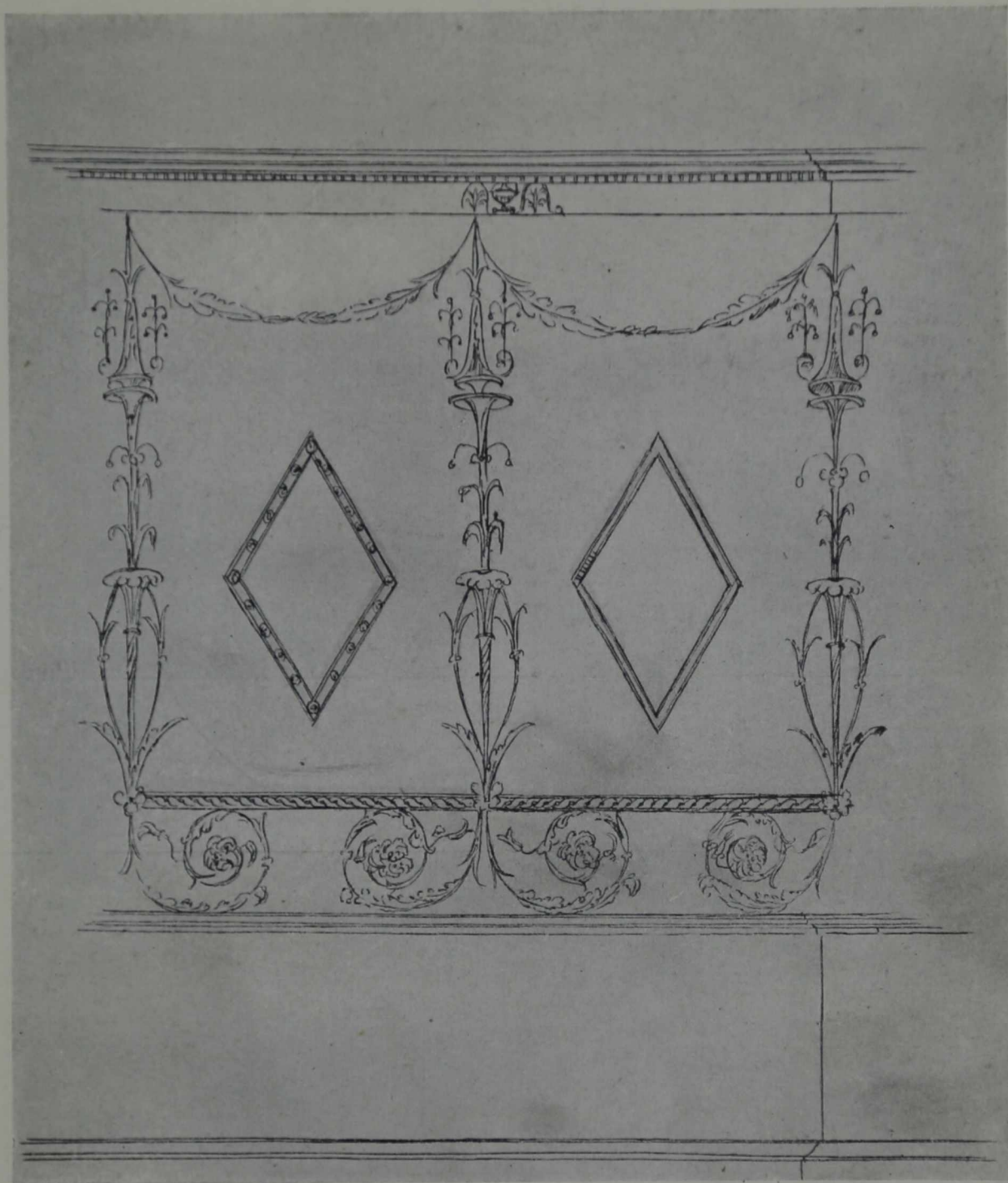
Камерон пишет о своем обращении к папе Клименту XIII много позднее того дня, когда им было получено разрешение производить осмотр и раскопки терм Тита (он говорит о разрешении покойного папы Климента XIII, который занимал престол с 1758 по 1769 г.). Камерон упоминает также о том, что в 1758 г. он мог работать самостоятельно по обмерам, зарисовкам и раскопкам терм. Это значит, что он, как и Чемберс, к этому времени уже окончил общее архитектурное образование в Париже и находился в Риме для углубления своих знаний и изучения античной архитектуры.

Возникает вопрос: сколько ему могло быть лет в этот период его жизни?

Допустим, что разрешение на производство раскопок Камерон просит не мальчиком лет 10—15, а молодым человеком 25—30 лет; в это время у него уже есть вполне выработанный план начатой научной работы. Допустим также, что Камерон обратился к папе Клименту XIII в первый год его вступления на престол. Тогда дата рождения Камерона падает на те же 1728—1730 гг. Эта дата вполне соответствует году опубликования Камероном первоначальных научных результатов своих исследовательских работ (1753 г.). Архитектор Александр Брюллов в своем труде «Термы Помпей» (Thermes de Pompéi par A. Brullov. Paris 1829) неоднократно ссылается в примечаниях на Камерона, цитируя «Термы римлян» Камерона издания 1753 г.

Надо думать, что Камерон опубликовал в 1753 г. собранный им материал, будучи не моложе 23—25 лет от роду. А это значит, что дата его рождения и при этом предположении падает на 1728—1730 гг.

Таким образом, работы Камерона позволяют нам отнести дату его рождения к 1730-м годам, причем не исключается возможность того, что он родился и несколько ранее, а именно в 20-х годах XVIII в.

1. Зарисовка-набросок античной римской настенной росписи. Альбом Камерона 1764 г.

2. Зарисовка-чертеж. Античная пеллохранильница.
Альбом Камерона 1764 г.

3. Рисунок серебряного куба.
Альбом

ФОРМИРОВАНИЕ МАСТЕРА

Заострить внимание на этом вопросе необходимо главным образом потому, что время рождения Камерона, определенное хотя бы и приближенно, дает возможность рассеять распространенное заблуждение, относящееся к его архитектурным воззрениям и традициям и к его академической подготовке.

Многие биографы Камерона без достаточного основания считают его последователем архитектурной школы братьев Адам и Чемберса. Это было бы верно только в том случае, если бы Камерон был намного моложе их. Но Камерон был их ровесником, и это с определенностью говорит о том, что Камерон создает одно с ними направление в архитектуре. Вильям Чемберс родился в 1726 г., Роберт Адам — в 1728 г. Таким образом, Камерон мог быть их товарищем и, даже более того, их вдохновителем, потому что, когда В. Чемберс и Р. Адам прибыли в Рим для изучения античной архитектуры, Камерон уже работал по обмерам и раскопкам римских терм. Свою научную работу Камерон опубликовал почти на 10 лет раньше Адама.

По смерти брата, Джона Камерона, Чарльз Камерон вернулся в Англию. Видимо, его личные дела вначале были более или менее удачны. В 1764 г. он начал заполнять свой альбом для рисования композициями античных ваз, чаш, лампад, росписью стен, эскизами мебели и тому подобными античными мотивами обстановки и архитектурных деталей (рис. 1—18).

Тогда же он решил переиздать первое скромное издание своих обмеров римских терм. В 1772 г. Камерон выпускает второе, более роскошное и полное издание «Терм римлян».

Таким образом, мы видим, что Камерон свыше двадцати лет изучал, обмерял, зарисовывал, гравировал, а также читал описания терм в подлинниках древних авторов. В основу своей исследовательской работы он положил обмеры римских терм Андреа Палладио. В процессе работы он имел возможность встречаться и беседовать с Винкельманом, Пиранези, Клериссо, Гюбер Робером и другими великими мастерами и учеными той эпохи. Общение с ними, повидимому, носило очень дружественный характер: Камерон всю жизнь сохранял о них память.

В годы пребывания в Италии Камерон энергично и настойчиво изучал античное искусство. Он присутствовал при раскопках Винкельмана, сам вел раскопки, проникал под полуразрушенные своды и первым прикасался к погребенным под развалинами остаткам античной росписи и архитектуры.

Работы этого времени Камерон подписывал, согласно распространенному обычаю, по-латыни: Каролус Камерон (Carolus Cameron¹⁰).

По возвращении из Италии в Лондон он приступил ко второму изданию своего труда и, надо

думать, мало уделял внимания архитектурной практике. Занятый окончательной отделкой своего трактата, он вряд ли мог интенсивно отдаваться строительным работам. Не надо забывать, что в это же время он пытался восстановить себя в правах и добиться полной политической реабилитации. Так или иначе, но нет никаких указаний на постройки Камерона, относящиеся к этому периоду, и, наоборот, все данные говорят о том, что он примкнул к апологетам античной строгости в архитектуре и стал в ряды архитекторов теоретиков и исследователей.

В этот период выходят в свет прекрасно изданные труды по вопросам архитектуры. Кроме ранее указанного труда братьев Адам, были изданы «Афинские древности» Стюарта и Реветта, «Пестум» Суффло (1762 г.) и «Греческие храмы» д'Орвиля (1764 г.). В 1762 г. Камерон участвовал на выставке «Свободного общества» (Free Society), а в 1772 г. выступил в «Обществе художников» (Society of Artists) с целым рядом архитектурных проектов реконструкций терм Антонина, исполненных в офортах. Все это время Камерон не прерывал теснейших связей со своими друзьями и единомышленниками по искусству. В Англии он приобрел в лице лорда Джона Стюарта де Бьюта¹¹ влиятельного политического покровителя и широко образованного мецената. Камерон посвятил свой труд «Термы римлян» лорду Бьюту в знак признательности за содействие в получении разрешения вернуться в Англию.

Имя Камерона становится известным далеко за пределами Англии, и не только в кругах, близких к архитектуре и вообще к искусству, но также среди влиятельных и состоятельных заказчиков.

К сожалению, почти отсутствуют какие бы то ни было данные о жизни и творчестве Камерона в период 1772—1779 гг. В эти годы вокруг его имени все более сгущается таинственность.

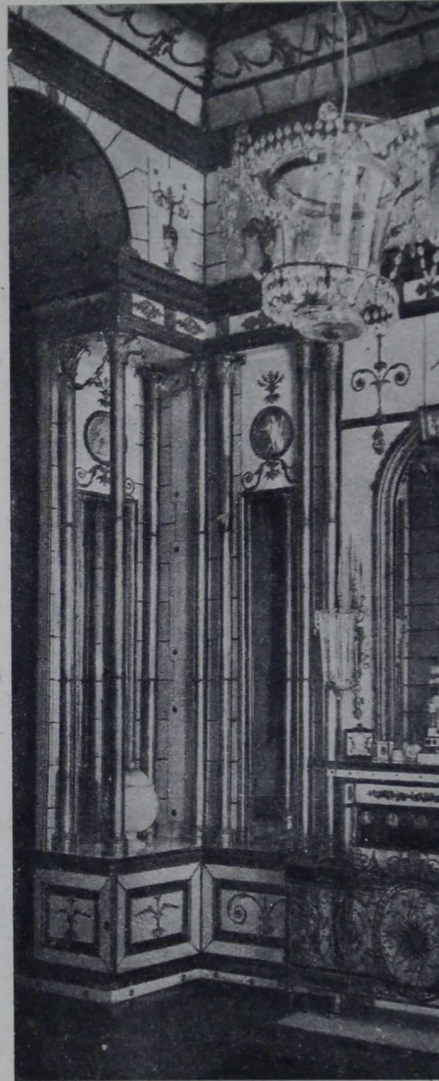
Неизвестно даже, жил ли Камерон в это время в Лондоне. Известно лишь, что в 1767 г. он подписался как «архитектор» на IV и V томы труда «Витрувиус Британикус». Между тем, Чарльз-Эдуард в 1766 г. принял титул короля Англии и в 1772 г. женился на принцессе Луизе Штольберг-Альбани. И тут невольно возникает соблазнительное предположение о возможности возврата Камерона ко двору короля Чарльза-Эдуарда; эта гипотеза подкрепляется тем обстоятельством, что на портрете, датированном 1773 г., Камерон изображен с орденом на груди.

Возвращаясь к творческой деятельности Камерона в этот период, мы можем поэтически сравнить эти годы с затишьем перед грозой. Камерон завершает первый тур своей художественной деятельности и ждет лишь случая, чтобы претворить свои познания в жизнь.

Такой случай не замедлил представиться.

138. Екатерининский дворец. Спальня. Дверь в «Голубой кабинет» («Табакерку»)

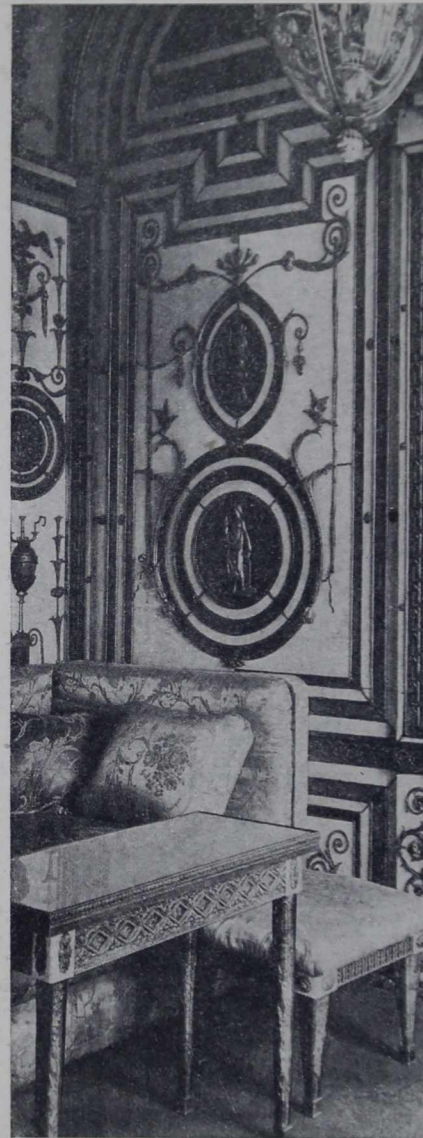
139. Екатерининский дворец.

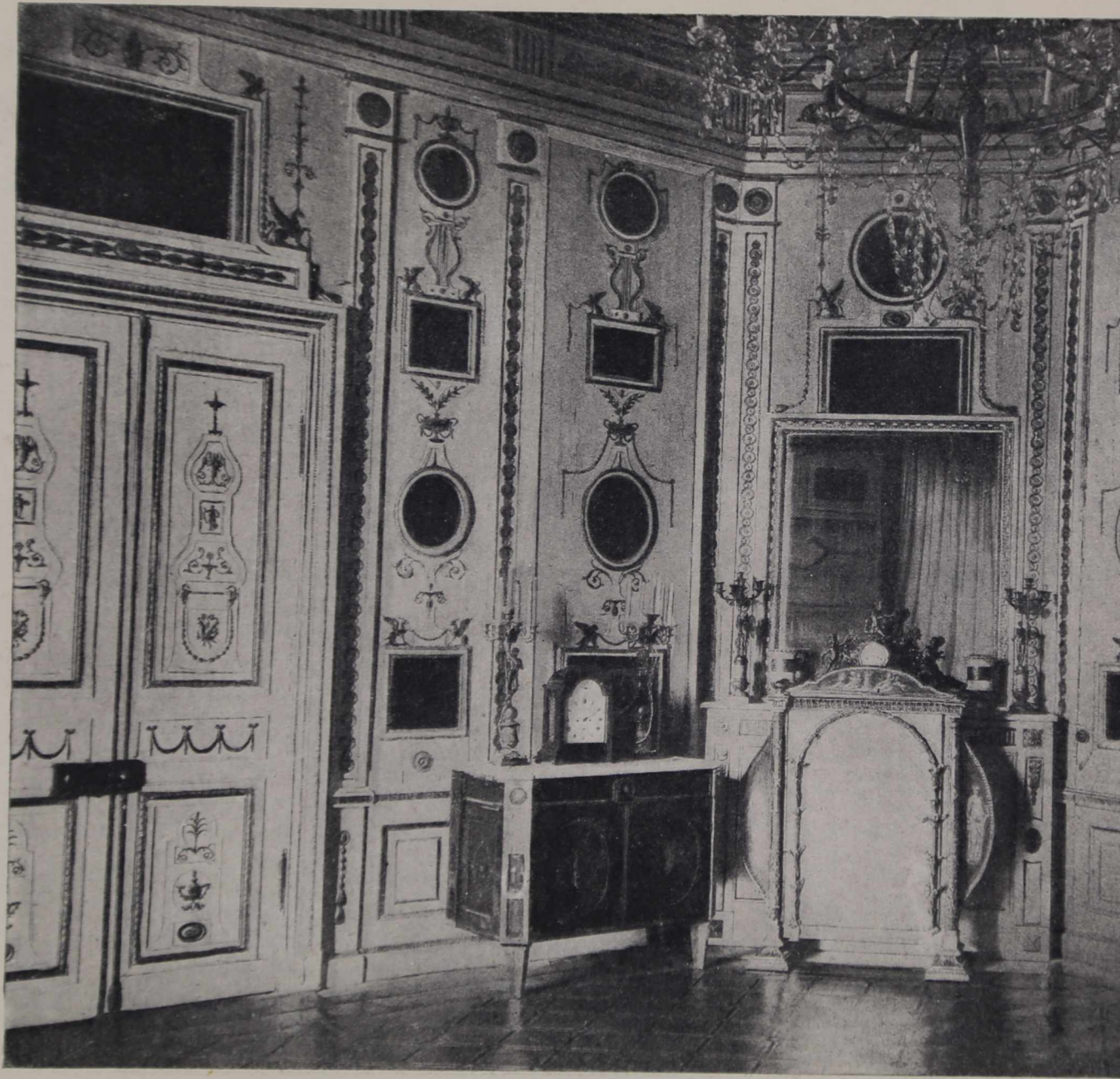
140. Екатерининский дворец. Анфилада комнат. Вид из «Голубого кабинета» в сторону «Серебряного кабинета»

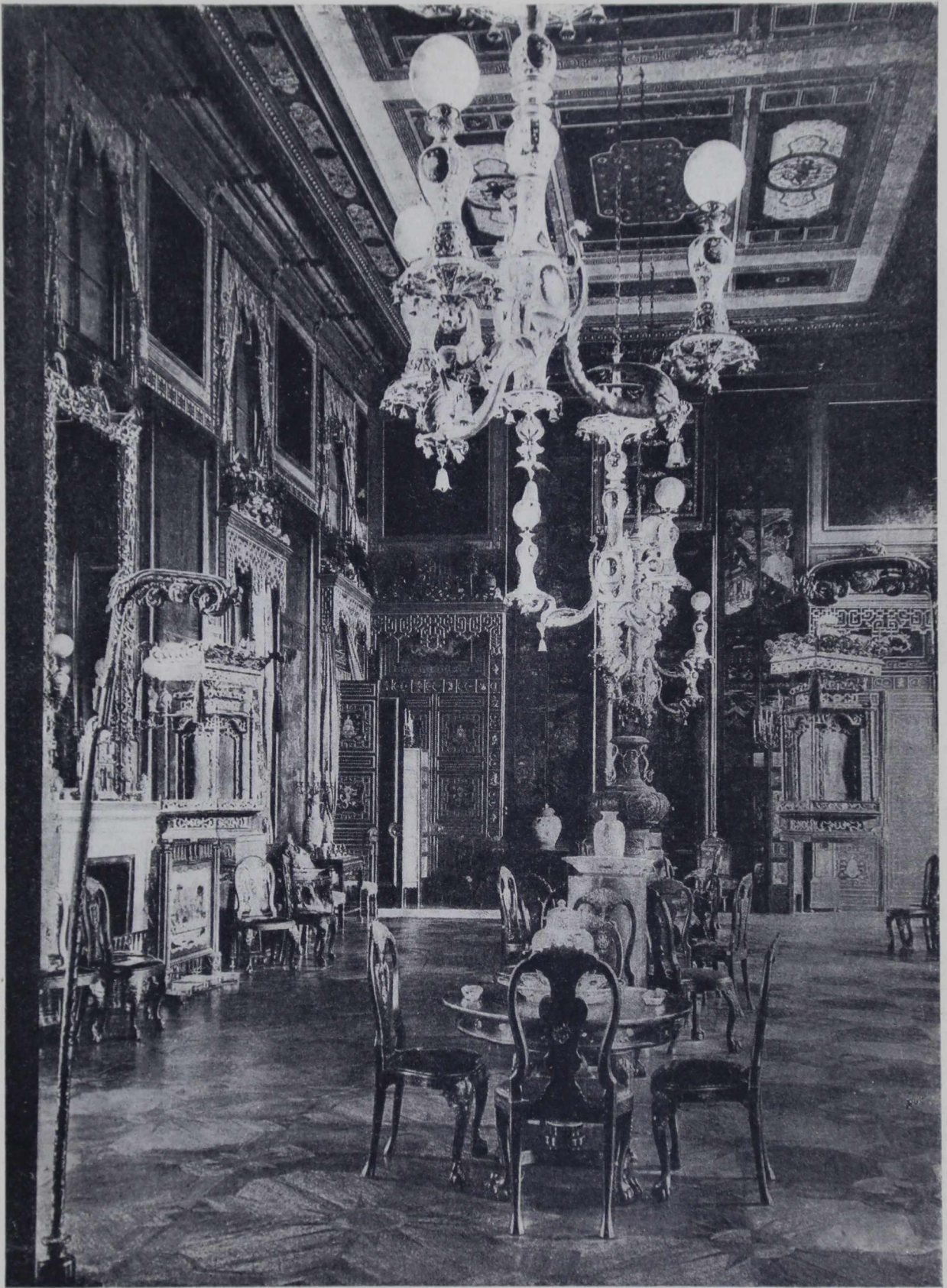
141. Екатерининский дворец. «Голубой кабинет» («Табакерка»).
Продольная стена и диван

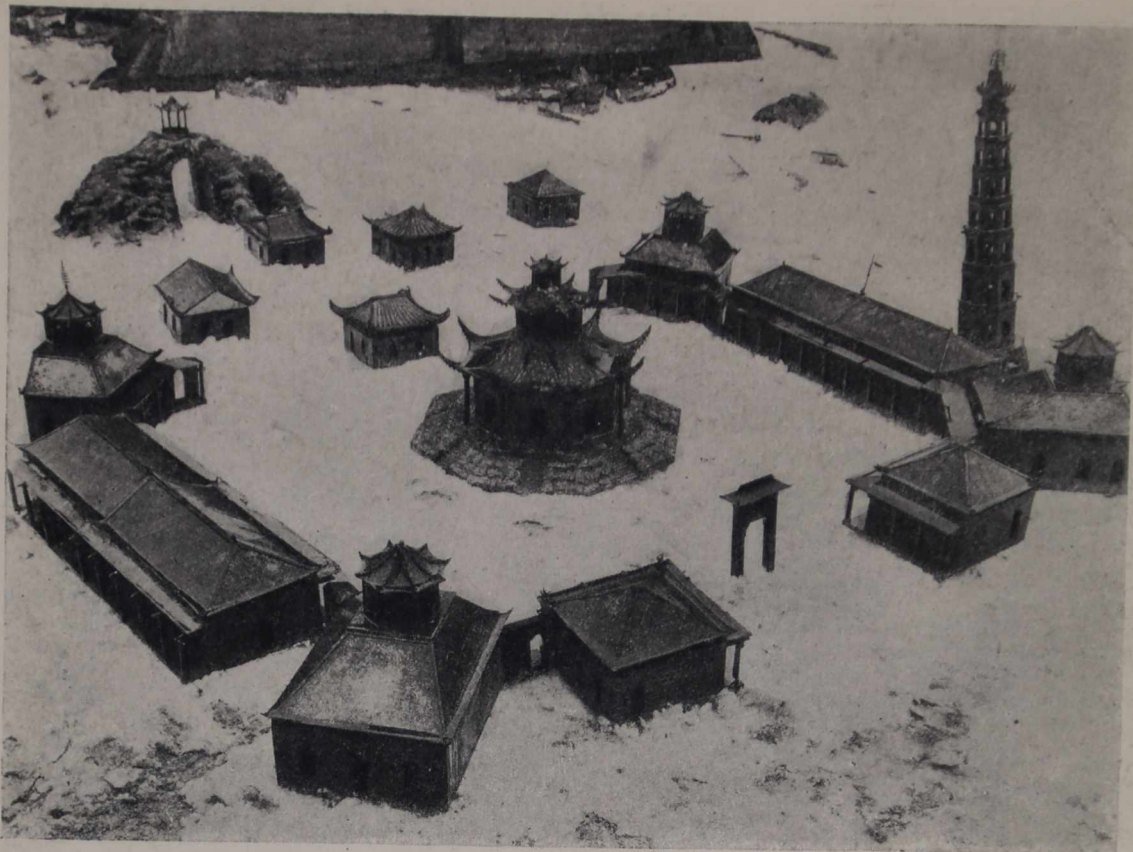
142. Екатерининский дворец. «Голубой кабинет» («Табакерка»).
Сторона

113. Екатерининский дворец. Туалетная комната

111. «Китайская зала» в Екатерининском дворце

145. «Китайская деревня». Модель

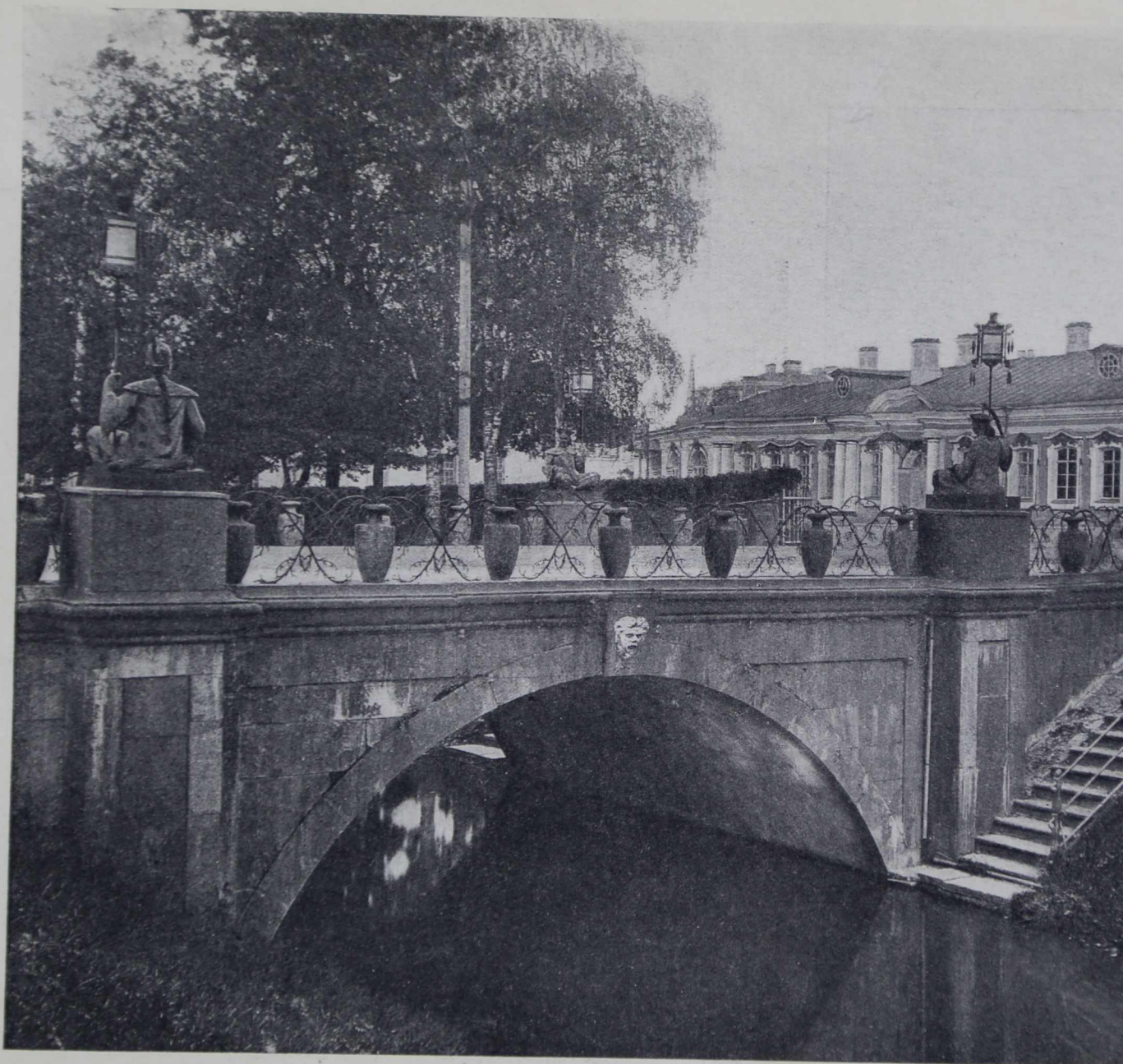
146. «Китайская деревня». Главная улица

147. «Китайская деревня». Два крайних дома в конце деревни

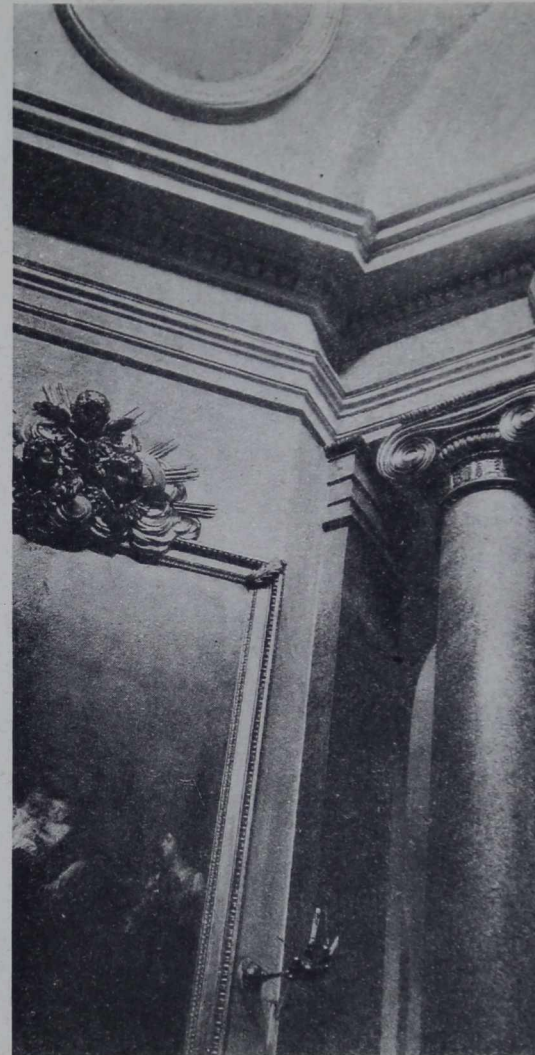
148. «Китайская деревня». Деталь дома. Дверь и дракон на крыше

119. Китайский мост в Екатерининском парке в Царском селе (ныне г. Пушкино)

150. Софийский собор. Портик

151. Софийский собор. Деталь ко.

152. Софийский собор. Общий вид

